

Воздух в комнате замер, словно застыл в ожидании грозы. Гарри, не чувствуя ни единого движения, медленно открыл глаза. Дядя Вернон, застывший, словно статуя, все еще пылал яростью, кулаки сжимались, словно железные тиски. Паника, острая и холодная, пронзила Гарри, заставив его инстинктивно рваться к бегству. Он уже поднялся, чтобы выскочить из комнаты, как в дверях появилась тетя Петуния. Раздражение на ее лице сменилось ужасом, когда она увидела мужа. — ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ, МАЛЬЧИШКА? — проревел ее голос, полный ярости. Гарри, повернувшись к тете, попытался объяснить: — Тетя Петуния, мне очень жаль. Я не знаю, что случилось. — Он поднял руки в защитном жесте, но его руки начали светиться, и фиолетовый луч, словно молния, ударил тетю в голову. Она застыла, окаменев, выражение шока застыло на ее лице, словно запечатленное вечностью. Гарри бросился к кухонному окну и задернул штору, отгораживая себя от внешнего мира. Вернувшись к застывшим тете и дяде, он ощутил, что в них не осталось ни капли жизни, будто они превратились в безжизненные статуи. Внутри него бушевал шторм эмоций: гнев, ужас, паника. "Как я мог использовать свою магию? Они мертвы? Разве... разве я убил их?" — проносились в его голове пугающие мысли. Дадли, желая стать свидетелем избиения Гарри, забрел на кухню. Увидев своих застывших родителей, он уставился на Гарри, словно ища ответа на загадку. — Что ты наделал? — прорычал он, полный гнева. — Мама, папа! — В его голосе прозвучал страх. — ТЫ УРОД! Убери это, или я разорву тебя на части, глупый маленький урод! Страх Гарри мгновенно сменился гневом: — Ты большая жирная свинья! Ты больше никогда меня не тронешь! — Гарри, сжав светящиеся руки, направил их на Дадли. Снова вспыхнул фиолетовый луч, ударив Дадли между глаз. Он застыл, словно присоединившись к своим окаменевшим родителям. Гнев Гарри утих, и его сознание захлестнула паника. Он смотрел на свои руки, в голове крутились вопросы: "Что случилось? Как... Причина... Что я такого сделал? Магия..." Голова Гарри кружилась. Он не знал, что делать. Он бросился в единственное место, где всегда чувствовал себя в безопасности, где мог найти умиротворение: в шкаф. Спрятавшись там, он обнял колени и раскачивался взад-вперед, закрыв глаза. Он погрузился в библиотеку своего разума, надеясь найти ответы. Снова и снова он прокручивал в голове случившееся, прислушиваясь к своим мыслям. "Пожалуйста, остановись", — молил он себя. Руки светятся фиолетовым светом, а затем его родственники застывают. Измученный Гарри попытался отбросить эти воспоминания, запечатать их в альбом и спрятать на самую высокую полку в библиотеке своего разума. Он поднялся на третий этаж, нашел тайник, которого раньше не замечал: деревянная дверь с маленьким замком. Положив книгу туда, он запер ее на ключ. Уставший, Гарри мгновенно уснул. Когда он проснулся, он не знал, сколько времени прошло: день, два, три? Грязный и голодный, он вышел из шкафа. Странное чувство, словно дверь не заперта. Оглянувшись вокруг, он убедился, что все осталось на своих местах. Он подошел к кухонной двери. Может быть, все это был просто сон? Он приложил ухо к двери, но не слышал ни звука, ни движения. Охваченный ужасом, он медленно открыл дверь. Там, на кухне, стояли они, застывшие, словно статуи, но уже не холодные, а больше похожие на камень. Гарри затрясся, не в силах поверить своим глазам. Не зная, что делать, он развернулся и направился напрямик в душ. Он пытался смыть ужас и панику, но никакая вода не могла избавить его от этих ощущений. Гарри потянулся за одеждой, чтобы одеться, но, увидев свою старую, изодранную одежду, бросил ее на пол и направился в комнату Дадли. Он порылся в шкафу, и его вина немного утихла, когда он нашел пару штанов и рубашку, которые Дадли никогда не носил. Они идеально подошли Гарри. Освежившись, Гарри вернулся на кухню. Ему нужно было найти решение. Спрятать тела было первой задачей. Он никогда раньше не перемещал большие предметы, только пауков и садовые инструменты. Стоя перед дядей, Гарри сосредоточился, щелкнул пальцами, и дядя поплыл прямо над землей. Гарри шагнул вперед, и дядя двинулся вместе с ним. Он поднял тетю и дядю по лестнице и уложил их в постель. Затем вернулся за Дадли и направился в его комнату. Когда он достиг лестницы, в его голове закралась озорная мысль. Он не стал подниматься по лестнице, а повернулся к шкафу. Опустошенный Гарри вернулся на кухню и приготовил себе бутерброд. Он сидел, словно застыл, и не мог найти

ответа на вопрос: что делать? Что делать? Три дня ранее...В кабинете директора школы чародейства и волшебства Хогвартса, Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор сидел за ужином. Лето подходило к концу, и пора было возвращаться домой до начала осеннего семестра. На следующее утро он отправлялся в Годрикову лошину, но заслуженный отдых, похоже, был отложен. Он еще не успел удобно устроиться в плюшевом кресле, как в его кабинете раздался сигнал тревоги. Вздвигнув, он начал сканировать множество устройств, которые валялись на полках его офиса. И там, среди прочих приборов, он увидел то, что надеялся никогда не увидеть: мерцающий и вращающийся маленький красный кристалл, подвешенный между двумя золотыми петлями. Альбус протянул руку к столу, и перо влетело ему в руку. Он вытащил палочку, коснулся кончика пера, и в одно мгновение исчез. Альбус, стоявший перед домом номер четыре на Привет драйв, обнаружил, что здесь так же спокойно, как и в его первый визит более восьми лет назад. Никакой суматохи, никаких Пожирателей Смерти, никакой опасности. Любопытно, Альбус, держа палочку, сделал несколько точных замысловатых движений рукой, шепча: "ostendo mihi ostendo mihi vita ostendo mihi veneficus". Кончик его палочки засиял мягким голубым светом. Он держал ее так несколько мгновений, прежде чем синий свет исчез. Гарри был единственным магическим присутствием в этом районе. Защитные чары, окружавшие дом на Дривет-Драйв, были в полном порядке. Альбус решил отложить свой отпуск из-за сигнала тревоги. Он будет внимательно следить за домом Гарри в течение следующих нескольких дней. Он вытащил перо из мантии и исчез. В его кабинете маленький красный драгоценный камень притих и больше не мерцал. Гарри подпрыгнул от стука в дверь. Кто бы это мог быть? Он осмотрел дом. Все было на своих местах. Нерешительно, он приблизился к входной двери, собрал все свое мужество и поправил лицо. Он медленно открыл дверь, его глаза слегка расширились от узнавания. По другую сторону двери стоял пожилой худой человек с необычно длинной белой бородой. Он носил очки в форме полумесяца поверх сверкающих голубых глаз. Гарри знал его: профессор Дамблдор. Ему вспомнились визиты профессора в их дом, когда он был младенцем.